

Утренний свет в день наступления заморозков пробивался сквозь бамбуковую ширму с текстом Хуан-ди нэй-цзин, отбрасывая причудливые тени на плитку из синего камня. Ван Сюаньдао, перебирая четки из древесины туи, наблюдал, как Чэнь Цинъян расстилает на столе из розового дерева бумагу из коры шелковицы. Кончик кисти с киноварью замер над иероглифами Пять элементов и напитки, не решаясь коснуться листа.

— Дерево, огонь, земля, металл, вода — это соответствует синему, красному, желтому, белому и черному, — доктор Чэнь прижал коробочку с серебряными иглами к таблице ароматического профиля кофе. — Пять вкусов воздействуют на пять внутренних органов, их нужно сочетать с кривой обжарки.

Су Цзинхао расставила банки с ингредиентами согласно двадцати четырем сезонам в форме восьми триграмм и с изумлением обнаружила, что груша, замаринованная в начале зимы, в сочетании с зернами глубокой обжарки дает удивительный аромат. Сюй Хаожань настраивал новое тактильное меню: рельефные точки шрифта Брайля на буковой доске складывались в принципы диетотерапии о взаимном порождении и подавлении.

— Дерево относится к весне, здесь следует взять листья шелковицы и мяту, — Чэнь Цинъян развернул кисть, — но кофе относится к огню... — не успел он договорить, как Линь Сусинь, прижимая к груди ступку для лекарств, вбежала на кухню: — Доктор Чэнь! Сублимированные цветы мушмулы и юньнаньские мелкие зерна, которые вы просили, дали чистый аромат трав!

Утренняя роса, собранная за сезон проливных дождей, мягко поблескивала в сосуде из исинской глины. Ван Сюаньдао засыпал зерна слабой обжарки из Эфиопии в каменную мельницу; крошки падали на карту пяти элементов, образуя холмик точно на позиции огня и дерева. Старец Лу, войдя с чаем Байлу, расхохотался при виде этого: — Разве здесь не собраны воедино металл, дерево, вода, огонь и земля?

Пробная дегустация первой партии напитка для стимуляции энергии дерева обернулась неожиданным происшествием. Когда Чэнь Цинъян смешал фермент шелковицы с холодным кофе, жесты Сюй Хаожаня внезапно стали порывистыми — глухой бариста почувствовал запах прокисшего из-за чрезмерной ферментации напитка. Половина порции, которую успела спасти Су Цзинхао, неожиданно заставила иллюстратора, страдавшего бессонницей три дня, проспать в кресле два часа.

— В час тигра энергия ци и кровь направляются к легким, следует использовать белые ингредиенты, соответствующие металлу, — доктор Чэнь разбудил всех звонком в полночь. Ван Сюаньдао, глядя на график сублимации снежного гриба на экране ростера, внезапно снизил температуру на пятнадцать градусов. В утреннем свете латте с ямсом в чаше со снежной крышкой заиграл лунным светом, а соленая кайма на краях чашки идеально соответствовала образу рождения воды из металла.

В день, когда меню пяти элементов было вывешено в зале, деревянная подставка из гинкго прогнулась от наплыва посетителей. Пенсионер Чжоу Бовэнь, поглаживая козлиную бородку, спросил: — Этот холодный напиток из гибискуса, относящийся к огню и лету, почему подается с черной годжи, которая относится к воде? Чэнь Цинъян слегка коснулся серебряной иглой

меню: — Огонь Ли и вода Кань — это и есть путь взаимодействия сердца и почек.

Девушка в ханьфу, которую они спасли во время ливня, стала живой рекламой. Она вела трансляцию в соцсетях: — Пенка из миндального молока, относящаяся к металлу и осени, на вкус оказалась как послевкусие порошка Шэньлин Байчжу! Камера скользнула по специальной кофейной чашке, на дне которой при изменении температуры проявлялись различные рецепты диетотерапии.

Споры вспыхнули в канун начала зимы. Фуд-блогер выплеснул капучино с порией, относящееся к земле и позднему лету, на старинный гуцин: — Это аптека или кофейня? Пока видео набирало популярность, Линь Сусинь втирала золу полыни во внутренние стенки ростера — и неожиданно обнаружила, что это стабилизирует карамельный вкус зерен глубокой обжарки.

Переломный момент наступил благодаря беременной женщине, которую они спасли в ливень. Она выложила в приложении с отзывами фото справки: — Врач сказал, что у меня слишком много огня, а холодный латте с семенами лотоса от доктора Чэня заменил мне жаропонижающие лекарства. На фото кофейная чашка стояла рядом с фрагментом древнего трактата Иньшань чжэньяо, и количество лайков за ночь превысило десять тысяч.

Старец Лу переделал старинную угольную печь в устройство для томления по пяти элементам. Пять глиняных горшков соответствовали разной интенсивности огня, и кофе с черными бобами, томленный в них, обрел естественный аромат дудника. Когда Ван Сюаньдао записывал данные о вкусе в полночь, он обнаружил, что фазы луны влияют на скорость выделения кофеина, и Чэнь Цинъян тут же сделал пометку в меню: — В полнолуние воздержитесь от напитков с элементами металла.

Десерты пяти элементов, созданные Су Цзинхао, вызвали ажиотаж. Мусс из матча, относящийся к дереву, был украшен чипсами из листьев шелковицы, тарт из ямса, соответствующий металлу, посыпан миндальной пудрой; на каждом подносе лежал листок с цитатой из трактата Тысяча золотых рецептов. Система оплаты постоянно зависала, а монеты в ящике для пожертвований уже могли выложить узор триграммы рождения земли из металла.

Снег в день начала зимы пошел внезапно. Профессор Чжоу пришел с рукописью исследования о питании эпох Тан и Сун: — Ваше меню пяти элементов тайно перекликается с древними рецептами лечебных блюд на праздник Лаба. Старик дрожащим пальцем указал на дозировку куркумы в десерте земли, которая в точности совпадала с записями в дуньхуанском свитке Шиляо Бэньцао.

В тот момент, когда кризис превратился в возможность, Ван Сюаньдао настраивал черный кофе с лонганом, относящийся к воде и зиме. Фуд-блогер снова пришел с измерительными приборами, но камера прямого эфира зафиксировала поразительный результат: содержание кофеина было на сорок процентов ниже, чем в обычных напитках, а содержание полифенолов в три раза превышало их количество в зеленом чае. В тот вечер поисковый запрос превратился в Ли Шичжэнь кофейного мира.

В ночь зимнего солнцестояния Чэнь Цинъян принес главное сокровище Зала Цинъян — медную фигуру человека с меридианами Цзы-у лю-чжу эпохи Мин. Сюй Хаожань оснастил ее тактильными датчиками, и когда клиент делал заказ, соответствующая точка на меридиане начинала слегка теплеть. Линь Сусинь внесла данные фигуры в систему и с изумлением обнаружила, что продажи напитков пяти элементов идеально совпадают с текущим сезоном.

Под неоновыми огнями рождественских распродаж на вывеске Сюань Ци Кофе появилась новая надпись: Четыре ци и пять вкусов, гармония в каждой чашке. Топ-менеджеры интернет-компаний в костюмах группами приходили в кофейню, сравнивали меню с методами управления OKR и в отчете о тимбилдинге записали: Потребление кофеина снизилось на тридцать процентов, эффективность совещаний выросла на пятнадцать.

Последним клиентом в канун Нового года стал охранник Лао Чжоу из сезона дождей. Он указал на миндальный латте металла и глупо улыбнулся: — Моя жена сказала, что это вылечило ее тридцатилетний кашель. Ван Сюаньдао взглянул на ящик для пожертвований и увидел, что монеты, брошенные Лао Чжоу, выстроились по ходу меридиана сердца руки шао-инь.

После закрытия Чэнь Цинъян в одиночестве протирал медную фигуру. Лунный свет проникал сквозь окно с узором трещин на напитках воды и проецировал карту Цзы-у лю-чжу на ширму с текстом Дао Дэ Цзин. Ван Сюаньдао сложил данные о продажах пяти элементов в бумажный кораблик и опустил в сосуд с дождевой водой, с удивлением заметив, что отражение на воде сложилось в форму Прежде небесной Восемь Триграмм.

В ясное утро после снегопада на пятнадцатый день первого месяца незаметно пришел глава управления по туризму с командой из метавселенной. Этот человек погладил доску с меню пяти элементов и вздохнул: — Как бы реалистично ни выглядел виртуальный мир, в нем невозможно заварить чашку кофе, которая действительно поможет. Ван Сюаньдао перемалывал зерна первой весенней обжарки и обнаружил, что трещины на них в точности повторяют линии меридианов на медной фигуре.

Той же ночью Су Цзинхао заперла патент на меню пяти элементов в шкаф из розового дерева. Ван Сюаньдао сделал запись в рабочем журнале: Сегодня напиток из гибискуса огня распродан полностью, потому что многие программисты пришли лечить жар сердца. Чэнь Цинъян под музыку закрытия настраивал новый рецепт: В сезон пробуждения насекомых нужно добавить напитки ветра, только вот эта шестая строка...

Когда почки гинкго пробились сквозь снег, девушка в ханьфу, которую спасли во время ливня, принесла почетную грамоту. Су Цзинхао переделала ее в ширму, и вышитые золотыми нитями слова Подвесить сосуд, чтобы спасти кофе в утреннем свете заиграли новыми красками. Ван Сюаньдао направил дивиденды от первого квартала в программу популяризации лечебного питания в районе, и из прорези ящика для пожертвований впервые полилась надежда.